

Русская журналистика лишилась, мѣсяцъ тому назадъ, одного изъ самыхъ старѣйшихъ органовъ своихъ. Было бы и неосновательно, и преждевременно, говорить о причинахъ запрещенія „Отечественныхъ Записокъ“, такъ какъ такое запрещеніе объявлено тѣсно связаннымъ съ неоконченными еще, повидимому, и долженствующими оставаться въ тайнѣ слѣдственными дѣйствіями. Мы хотимъ только бросить взглядъ на прошедшее этого изданія, въ сравненіи съ которыми могли назваться молодыми не только русскіе „толстые“ журналы, но и почти всѣ западно-европейскіе. „Отечественныя Записки“ были основаны Свиньинымъ въ 1820 г., когда еще не было на свѣтѣ ни „Revue des deux Mondes“, ни „Westminster Review“, не говоря уже о такихъ юныхъ птенцахъ, какъ „Preussische Jahrbücher“, „Deutsche Rundschau“, „Fortnightly Review“, „Nouvelle Revue“ и т. п. Мы едва ли очень ошибемся, если скажемъ, что изъ всѣхъ существующихъ теперь журналовъ (въ тѣсномъ смыслѣ этого слова) въ то время издавались только ветераны англійской не-ежедневной прессы — „Quarterly Review“ и „Edinburgh Review“, а въ Россіи, въ 1820 г., наступило послѣднее десятилѣтіе стараго „Вѣстника Европы“ (1802—1830) и послѣднее пятилѣтіе „Русскаго Вѣстника“ (1808—1825). Правда, въ первыя одиннадцать лѣтъ со времени своего основанія, „Отечественныя Записки“ владѣли болѣе или менѣе жалкое существованіе, не претендуя на руководящую роль, переходившую отъ „Телеграфа“ къ „Телескопу“, отъ „Телескопа“ къ „Московскому Наблюдателю“. Еслибы журналъ спросить, что онъ дѣлалъ и сдѣлалъ въ это время, онъ могъ бы отвѣтить словами Сіеяса: „J'ai vécu“; не заслуживъ похвалы, „Отечественныя Записки“ Свиньина не заслужили и порицанія. Переходъ отъ прозябанія къ настоящей жизни совершился для „Отечественныхъ Записокъ“ въ 1839 г., когда, вслѣдъ за пріобрѣтеніемъ ихъ А. А. Краевскимъ, во главѣ критическаго ихъ отдѣла сталъ Бѣлинскій. Первенство ихъ скоро сдѣлалось очевиднымъ и безспорнымъ; высота, занятая ими, была одинаково недосягаема, и для рутины Булгарина и Греча („Сынъ Отечества“, „Экономъ“), и для индифферентизма Сенковского („Библіотека для чтенія“), и для безцвѣтности Пушкинскихъ эпигоновъ („Современникъ“), для обскурантизма Бурачка („Маякъ“), для задора и фразерства старыхъ и новыхъ славянофиловъ („Москвитянинъ“). Эпоха процвѣтанія обновленнаго въ 1839 г. журнала была, вмѣстѣ съ тѣмъ, цвѣтущимъ временемъ для русской литературы. Въ „Отечественныхъ Запискахъ“ заканчивалъ свою короткую поэтическую карьеру Лермонтовъ, дебютировали Тургеневъ, Искандеръ, Григоровичъ; работали молодые тогда московскіе ученые (Грановскій, К. Д. Кавелинъ); произведенія Гога въ нихъ не появлялись, но зато въ нихъ находилъ себѣ главную опору Гоголевскій культъ, въ нихъ складывалась натуральная школа.